

На правах рукописи

Огорелков Игорь Витальевич

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
ТЕКСТА С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛА АВТОРА
НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПИСЬМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Баранов Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты:

Стернин Иосиф Абрамович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», кафедра общего языкознания и стилистики, профессор

Кара-Мурза Елена Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра стилистики русского языка, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт лингвистических исследований Российской академии наук» (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 04 марта 2021 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.047.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.edu.ru/>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/science/dissovet/detail.php?ELEMENT_ID=27396

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию лингвистических характеристик письменных русскоязычных политических текстов, в результате анализа которых были предложены новая количественная, а также лингвистическая модели для определения пола автора текста политического дискурса.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что на практике определение пола автора письменного русскоязычного текста политического дискурса вызывает большие трудности, связанные с отсутствием верифицированного перечня лингвистических характеристик письменных русскоязычных текстов политического дискурса, который мог бы использоваться для определения пола автора.

Степень разработанности проблемы. В XXI веке значительно расширилась сфера интересов языкознания, чему предшествовала смена подходов к исследованию языка, который стал изучаться как средство общения, инструмент получения знаний об обществе, культуре и человеке.

Среди основных направлений таких исследований выделяются следующие: отражение особенностей пола и гендера в лексикографии [Колесникова, 2005; Ольшанский, 1997], в сфере рекламы [Городникова, 1999; Гуссейнова, 2002; Милосердова, 2001; Полубиченко, 2017; Томская, 2001, 2002], в художественном тексте [Гречушникова, 2016; Иванченко, 2008; Савкина, 2002; Фатеева, 2007], в текстах средств массовой информации [Гриценко, 2003, 2005, 2016; Двинянинова 2001, 2012; Кирилина 2000, 2015; Серова 2006, 2007], в текстовых материалах – объектах криминалистической экспертизы [Кузниченко, 2004; Потапова, 2001], в лексике и фразеологии [Артемова, 2000; Григорян, 2004; Зыкова, 2003, 2013; Кульдеева, 1993; Малишевская, 1999; Слышкин, 2002; Телия, 1999, 2011; Фатыхова, 2001], в феноменах вербального и невербального знакового коммуникативного поведения [Баранов, 2016; Ганина, 2008; Горошко, 1999, 2015; Карташкова, 1999, 2018; Крейдлин, 2003; Стернин, 1998, 2001; Табурова, 1999, 2000], в языковом сознании [Горошко, 1999, 2015; Кирилина, 1999, 2015, 2017; Ощепкова, 2001; Уфимцева, 1996, 2009, 2018].

В то же время в современных дискурсивных практиках (в особенности – в текстах политического дискурса) наблюдается унификация и контаминация семантических и стилистических показателей пола автора, отсутствуют объективные критерии решения задачи определения половой принадлежности автора.

Объектом диссертационного исследования являются письменные русскоязычные тексты политического дискурса, составленные мужчинами и женщинами с различным возрастным и социальным статусом. Выбор объекта исследования определяется следующим: тексты политического дискурса хорошо кодифицированы, не имеют явной лексико-стилистической дифференциации (нейтральны с точки зрения выбора словоформ), что не позволяет определять пол автора таких текстов существующими лингвистическими методами.

Предметом диссертационного исследования являются лексико-грамматические классы слов (местоимения, частицы, предлоги, союзы и вводные слова), регулярно и устойчиво проявляющиеся в письменной речи авторов письменных русскоязычных текстов политического дискурса (мужчин и женщин). В текстах политического дискурса выбор автором отдельных единиц лексико-грамматических классов слов (местоимений, частиц, предлогов, союзов и вводных слов) не обусловлен ни тематическими, содержательными особенностями текста, ни личными предпочтениями автора. Эти языковые единицы в минимальной степени могут рефлексироваться автором и подвергаться сознательным стилистическим и иным преобразованиям – в частности для сокрытия пола автора.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что дифференцирующие признаки пола автора выявляются в письменном русскоязычном тексте политического дискурса на основании количественного анализа тематически независимых лингвистических единиц (лексико-грамматических классов слов: местоимений, частиц, предлогов, союзов и вводных слов).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

– впервые предложена и апробирована в экспертной практике количественная модель пола автора, установленная в результате анализа частотности употребления в письменных русскоязычных текстах политического дискурса лексико-грамматических классов слов (местоимений, частиц, предлогов, союзов и вводных слов);

– в результате количественного анализа письменных русскоязычных текстов политического дискурса, составленных мужчинами и женщинами с различным возрастным и социальным статусом, определены относительные частоты ipm для 20 высокоинформативных словоформ, позволяющих диагностировать и классифицировать представленные тексты как «мужские» или «женские», то есть созданные авторами-мужчинами и авторами-женщинами соответственно;

– предложена и апробирована лингвистическая модель пола автора, установленная в результате анализа различных по информативной значимости лингвистических характеристик письменных русскоязычных текстов политического дискурса; данная модель используется с целью верификации количественной модели пола автора;

– впервые предложен и обоснован методический подход, в рамках которого проанализированы, систематизированы и апробированы в экспертной практике количественная и лингвистическая модели пола в совокупности.

Основная цель диссертационного исследования состоит в обосновании возможности определения пола автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса на основе статистически достоверной количественной модели пола (созданной на основе анализа частотности употребления лексико-грамматических классов слов).

Для достижения основной цели диссертационного исследования поставлены следующие **частные задачи**:

- создать репрезентативный массив письменных русскоязычных текстов политического дискурса;
- исследовать массив письменных русскоязычных текстов политического дискурса;
- проанализировать в диахроническом аспекте зарубежные и отечественные исследования пола и гендера с целью выявления научных оснований для определения пола автора текста политического дискурса;
- проанализировать «мужские» и «женские» тексты с точки зрения употребления в них лексико-грамматических классов слов;
- отобрать постоянные, устойчивые, частотные лексико-грамматические классы слов для проведения автороведческих исследований письменных русскоязычных текстов политического дискурса;
- выявить существенные компоненты количественной модели пола автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса;
- предложить лингвистическую модель пола автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса, которая может быть использована с целью подтверждения и уточнения количественной модели пола автора.

Материалом исследования послужили письменные русскоязычные тексты политического дискурса («мужские» и «женские»), размещенные на различных сайтах сети Интернет, а также материалы из экспертной практики автора диссертационного исследования.

Общий корпус исследуемых текстов составил 1000 авторских текстов объемом более 8000 словоупотреблений каждый (общий объем – 9710541 словоупотреблений); из них 500 текстов «мужского» корпуса (общий объем – 5159152 словоупотреблений), 500 текстов «женского» корпуса (общий объем – 4551389 словоупотреблений).

В числе известных авторов данных текстов следует назвать такие имена: Елена Масюк, Ирина Прохорова, Ирина Хакамада, Ксения Собчак, Лидия Графова, Мария Захарова, Мария Гайдар, Татьяна Лазарева; Александр Невзоров, Алексей Венедиктов, Гарри Каспаров, Георгий Сатаров, Илья Яшин, Константин Боровой, Матвей Ганапольский, Сергей Митрохин.

Методологическую базу диссертации составляют российские и зарубежные научные исследования в области гендерной лингвистики [Гриценко, 2005, 2009, 2016; Гетте, 2009, 2010; Кирилина, 1998, 1999, 2000, 2015, 2017; Ощепкова, 2001; Табурова, 1999, 2000; Коатс, 1991; Д. Таннен, 1991] когнитивной лингвистики [Баранов, 1997, 2001, 2004, 2012, 2015, 2016, 2017; Арутюнова, 1990, 1998, 2004, 2009, 2012; Караулов, 2012, 2016; ван Дейк, 1988, 1989, 2000, 2013], автороведения [Вул, 1975, 1988, 1990, 2005; Голян, 1995, 1997; Горошко 1996, 2007, 2009, 2015].

К числу **методов**, использованных в диссертационной работе, следует отнести стандартные методы статистики (в том числе метод количественного

анализа) и методы морфологического, лексического, контекстуального, синтаксического анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется созданием принципиально новой количественной модели пола автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса, что является серьезным вкладом в развитие теории языковой личности, лингвистику текста, дискурсивную лингвистику, социолингвистику, автороведение.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в выявлении лингвистических характеристик письменных русскоязычных текстов политического дискурса, выраженных единицами лексико-грамматических классов слов. Данные результаты можно использовать при производстве автороведческих и лингвистических экспертиз и в научных лингвистических исследованиях.

Достоверность выводов, отраженных в диссертации, обеспечивается применением совокупности методов количественного и лингвистического анализа большого по объему русскоязычного репрезентативного текстового материала (политического дискурса) по проблематике диссертационной работы, многоаспектностью проведенного анализа доказательной теоретической базы исследования.

Положения, выносимые на защиту диссертации:

1. В современных условиях развития интернет-коммуникации тексты политического дискурса не содержат явных лингвистических различий, соответствующих стереотипам представлений о речевом поведении мужчин и женщин. Также следует учитывать факт вероятного составления текста политического дискурса специалистами в области медиа и спичрайта. Это в значительной степени затрудняет определение социально-биографических характеристик автора текста политического дискурса (в частности половой принадлежности).

2. Политический дискурс по своей сущности предполагает соблюдение и поддержание норм употребления русского языка, то есть является кодифицированным; не имеет явной лексико-стилистической дифференциации; нейтрален с точки зрения выбора словоформ, который не обусловлен ни тематическими, содержательными особенностями текста, ни личными предпочтениями автора.

В связи с этим стандартные диагностические автороведческие исследования письменных русскоязычных текстов политического дискурса с целью определения пола автора не приводят к положительным верифицированным результатам, требуется поиск и апробация новых подходов к решению поставленной диагностической задачи.

3. В изучении письменной коммуникации, отраженной в письменных русскоязычных текстах политического дискурса, релевантными являются количественные (статистические) методы: количественный анализ

письменной речи мужчин и женщин эксплицирует высокий индекс половой дифференциации.

В качестве достоверных идентификаторов пола следует рассматривать лингвистические характеристики, выраженные единицами лексико-грамматических классов слов (а именно: местоимениями, частицами, предложениями, союзами и вводными словами).

4. Релевантными для выявления половой принадлежности автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса являются следующие 20 маркеров, относящихся к лексико-грамматическим классам слов, рассматриваемым в диссертационном исследовании:

– маркеры письменной речи мужчин: союзы *если, или, зато, зачем*; частицы *ведь, нет, разве*; местоимение *никак*; вводные слова *скорее, очевидно, следовательно*;

– маркеры письменной речи женщин: союзы *тоже, также*; предлоги *спустя, около, возле, согласно*; местоимения *я, он*; вводное слово *итак*.

5. В письменных русскоязычных текстах политического дискурса (достаточный объем единичного текста – не менее 8000 словоформ) методами выявления пола автора являются методы лингвистического анализа текстов, а также их статистической обработки. В результате анализа частотности употребления лексико-грамматических классов слов в письменных русскоязычных текстах политического дискурса была доказана возможность выявления пола автора на основании объективных и достоверных показателей квантитативного анализа.

Лингвистический (лексический, синтаксический, стилистический) анализ данных текстов используется для подтверждения и уточнения результатов квантитативного анализа, а также в тех случаях, когда частотное использование тех или иных лексико-грамматических классов слов в «мужских» или «женских» текстах политического дискурса не является устойчивым дифференцирующим признаком (в частности в текстах, объем которых составляет менее 8000 словоформ).

Объединение методов квантитативного и лингвистического анализа позволяет в значительной степени повысить точность проводимых автороведческих исследований.

Результаты **апробации** диссертационного исследования изложены в докладах на научно-практической конференции «Теория и практика лингвистической судебной экспертизы» (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, апрель 2018 г.), научно-практической конференции «Язык, право, общество» (Пензенский государственный университет, г. Пенза, май 2018 г.), научной конференции «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация» (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, октябрь 2018 г.), международной научной конференции «Функциональная стилистика в контексте современного гуманитарного знания» (Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь,

апрель 2019 г.), международной научно-практической конференции «Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, май 2019 г.), международной научной конференции «Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы» (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, октябрь 2019 г.).

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях.

Структура работы. Текст диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (184 единицы) и трех приложений (Приложение А. Список авторов письменных русскоязычных текстов политического дискурса; Приложение Б. Письменные русскоязычные тексты политического дискурса, рассмотренные в рамках автороведческого анализа; Приложение В. Графики частотности употребления соответствующих маркированных лексико-грамматических классов слов в письменных русскоязычных текстах политического дискурса).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы научно-квалификационной работы, ее актуальность и научная новизна, определяются предмет, цель, задачи, методы и материалы исследования, рассматриваются теоретическая и методологическая база, а также теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Исследования пола и гендера в современной лингвистике»** рассматривается формирование исследований пола и гендера в условиях развития отечественного и зарубежного языкознания.

В **разделе 1.1** данной главы рассматриваются основные зарубежные исследования взаимосвязи языка и пола, гендера его носителя.

Биологический детерминизм (основные представители – Vorneman, Jamatowskaja, Royen) – в рамках данного направления считалось, что различия между мужской и женской письменной речью обусловлены биологическим полом индивида. Основным параметром разграничения признаков пола в языке и речевой деятельности была их природная обусловленность: «Вещи таковы, какие они есть благодаря тому факту, что мужчины – это мужчины, а женщины – это женщины: такое разделение рассматривается как естественное и укорененное в биологии» [Уэст, Зиммерман, 1997, с. 97].

Гендерные социолингвистические исследования (основные представители – Labov, Trudgill) – в 60-е годы XX века активное развитие получила социолингвистика, благодаря которой в распоряжении ученых, занимавшихся проблемами гендерных исследований, оказался объемный статистический материал о функционировании языка в группах, объединяемых по возрастному, половому, профессиональному, национальному признаку. Например, в рамках квантитативных исследований

[Labov, 1971; Trudgill, 1972] было установлено, что женщины в своей устной речи употребляют более «престижные», нестигматизированные варианты произношения.

Феминистская лингвистика или феминистская критика языка (основные представители – Lakoff, Pusch, Tromel-Plotz) – данное направление появилось в языкознании в 70-х годах XX века в связи с развитием т.н. Нового женского движения в США и Германии, главная задача которого состояла в разоблачении доминирования мужчин в общественной жизни.

В области лингвистики в исследовании Р. Лакофф «Язык и место женщины» [Lakoff, 1973] была доказана андроцентричность языка и обоснована главенствующая роль мужчины (и ущербность образа женщины) в языковой картине мира.

В рамках феминистской лингвистики выделяются такие признаки андроцентризма:

1. Понятия «мужчина» и «человек» рассматриваются как тождественные (в английском, немецком и французском языках данные понятия обозначены одним словом).

2. Обычно существительные женского рода (часто с негативной оценочной семантикой) являются производными от существительных мужского рода (употребление которых по отношению к женщине считается положительным фактом, повышающим ее статус).

3. Существительные мужского рода могут использоваться в целях номинации лиц и мужского, и женского пола (например слово «учитель»). Исходя из этого, представители феминистской лингвистики считают, что во многих случаях женщина игнорируется в языковой картине мира.

4. На уровне синтаксиса согласование проводится не по реальному полу индивида, а по форме рода эквивалентной части речи.

В этот период возникло само понятие «гендера» как определенного научного концепта, подчеркивающего не только связь поведения человека с его биологическими свойствами («sexus»), но и социальный характер данных отношений («genus»).

Исследования маскулинности (Connell, Pollack) активно проводились с конца восьмидесятых годов XX века [Chodorow, 1978; Tolson, 1977]. Ученым удалось выявить т.н. стереотип доминирующей мужественности [Connell, 1993], а также разграничить типы мужественности.

В рамках развития концепции С. Поллак [Pollack, 1995] провел сравнение указанного концепта с названием ритуализованного достижения статуса мужчины у индейцев – «Великое Невозможное» (the Big Impossible).

Поллак считает, что существует четыре стереотипных идеала, посредством которых происходит (или должна происходить) социализация мужчины:

1. “Sturdy Oak” (крепкий дуб) – апеллирует к мужскому стоицизму и учит маленького мальчика не делиться своей болью или открыто горевать;

2. “Give ‘em Hell” (покажи им, где раки зимуют) – создает ложную «самость» из отваги, бравады, любви к насилию;

3. “Big Wheel” (крутой парень) – подчеркивает потребность достичь высокого статуса и власти, влияния любой ценой;

4. “No Sissy Stuff” (без соплей) – наиболее травматичный для ребенка стереотип, по мнению С. Поллака, – осуждение выражения мальчиком любых сильных или теплых чувств, привязанности, зависимости и всего, что считается “женственным” и, следовательно, неприемлемым или табуированным [Pollack, 1995, с. 37].

В разделе 1.2 рассматриваются основные отечественные исследования взаимосвязи языка и пола, гендера его носителя, которые имеют ряд существенных особенностей.

В советский период не изучалась такая значимая часть гендерных исследований, как феминистская лингвистика, что представляется закономерным явлением.

Во-первых, после революции 1917 года женщины в России получили равные с мужчинами возможности в общественной жизни – гражданские права, высшее образование. Женщины в советское время могли освоить типично мужские профессии (например, в период стахановского движения – Паша Ангелина, сестры Виноградовы).

Во-вторых, проблема пола имела в русской культуре гораздо меньшее значение, чем в западной [Рябов, 1997, 1999]. В то же время многие вопросы, которые рассматривались на Западе в рамках феминистской концепции языка [Tafel, 1997], в российской лингвистической школе исследовались как явления грамматики, морфологии и лексикологии.

В-третьих, российские исследования пола и гендера не основывались на идеологии феминизма (как в Западной Европе и США). В отечественной лингвистике категория пола рассматривалась в качестве одной из прагматических категорий. Теория и проблематика феминизма в отечественной лингвистике не были представлены по политическим и социальным причинам.

В российской лингвистической науке имеется ряд существенных аспектов изучения соотношения человека и его речевой деятельности. Так, О. Б. Сиротина считает, что, с одной стороны, при исследовании проблем соотношения личностных особенностей человека и его речевой деятельности следует обращать внимание на индивидуализацию речи, а с другой стороны – на принадлежность человека к определенной социальной, национальной, биологической, профессиональной группе [Сиротина, 1996].

В. И. Жельвис подробно изучил особенности сниженной (в частности нецензурной) лексики и определил, какие конструкции инвективного типа чаще используют в своей речи мужчины, а какие употребляют женщины: «Там, где мужчины прибегают к очень резким и вульгарным инвективам, женщины, как правило, предпочитают использовать более мягкие обороты или внешне очень скромно звучащие междометия» [Жельвис, 1997].

А. П. Мартынюк в своих исследованиях мужского и женского речевого поведения (на материалах украинского и английского языков) установил, что мужчинам в речевом общении присуща тактика соперничества, а женщинам – тактика сотрудничества [Мартынюк, 1994].

По мнению М. А. Ягубовой, женщины в речевом общении употребляют в 2,5 раза больше оценочных суждений, чем мужчины [Ягубова, 1998, 2009]. Согласно результатам научных исследований М. А. Ягубовой, женщины чаще акцентируют свое внимание на нравственных проблемах и ситуациях, духовных сущностях; в то же время мужчинам свойственна рационалистичность оценок и суждений, конкретный характер высказываний, мотивированность и критичность изложения.

А. В. Кирилина в своей работе «Гендерные аспекты языка и коммуникации» делает такие выводы [Кирилина, 2000]:

1. Для мужской речи свойственны использование «грубых» речевых форм, частое использование различных терминов (в том числе «профессионализмов»), номинаций, экспрессивных средств.

2. Мужские и женские ассоциативные поля соотнесены с разными фрагментами действительности: военная тематика, спортивные игры, охота, рыбалка – у мужчин; домашнее хозяйство, природные явления, животный мир – у женщин.

3. В женской письменной речи чаще употребляется эмоциональная лексика оценочного характера (у мужчин подобная лексика стилистически нейтральная). Женщины намного чаще используют положительную оценку каких-либо предметов, явлений, фактов. Мужчины часто употребляют сниженную, негативную, инвективную лексику.

Выводы по главе 1. В научных зарубежных и отечественных исследованиях пол и гендер представлены как определенные научные концепты, подчеркивающие не только связь поведения человека с его биологическими свойствами («sexus»), но и социальный характер данных отношений («genus»).

У зарубежных и отечественных исследований пола и гендера нет четкой единой методологии. К основным направлениям зарубежных исследований взаимосвязи языка и пола, гендера относятся биологический детерминизм, гендерные социолингвистические исследования, исследования маскулинности, феминистская лингвистика.

Российская исследования взаимосвязи языка и пола, гендера не основывались на идеологии феминизма (как в Западной Европе и США); категория пола рассматривалась в качестве одной из прагматических категорий.

В главе 2 «Установление пола автора текста документа как часть криминалистической автороведческой экспертизы» рассматривается исследование «мужской» и «женской» письменной речи автора текста документа как часть криминалистической автороведческой экспертизы.

В контексте исследований пола было проведено много научных работ, связанных с насущными потребностями автороведческой экспертизы [Вул, Мартынюк, 1987; Вул, Горошко, 1992; Горошко, 1994; Гомон, 1990; Леонтьева, Мартынюк, 1989; Мартынюк, Касимова, 1989; Мартынюк, Медведева, 1990; Мартынюк, Землянский, 1994]. Данные исследования были направлены, прежде всего, на выявление и апробацию признаков письменной речи мужчины и женщины (как диагностических, так и идентификационных, различных по информативности). На основе данных научных работ был выработан методический подход для определения пола автора анонимного текста любой тематической направленности.

В **разделе 2.1** данной главы рассматривается апробированный в экспертной практике правоохранительных органов РФ методический подход, используемый для определения пола автора текста документа любой тематической направленности.

В рамках данного подхода в процессе диагностического автороведческого исследования устанавливается комплекс признаков письменной речи мужчины или женщины.

Например, для письменной речи мужчин характерны следующие текстологические (логико-структурные) признаки:

- логичность и лаконичность изложения текстового материала;
- конкретность в изложении событий;
- обоснованность изложения.

В письменной речи женщин проявляются следующие текстологические (логико-структурные) признаки:

- наличие отступлений от линии изложения, хаотичность повествования;
- наличие бездоказательных эмоциональных утверждений;
- многословие в изложении материала.

Для мужчин наиболее типичными языковыми признаками письменной речи считаются:

- использование в тексте нецензурных слов и выражений;
- частое употребление «пространственной» лексики;
- выбор из рядов синонимической лексики простых форм словоупотребления.

Для женщин типичными языковыми признаками письменной речи считаются:

- использование лексики, имеющей значение оценки;
- употребление вместе с грубыми словами в адрес человека эпитетов, указывающих на физические заболевания;
- частое использование словоформ с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

При систематизации соответствующих признаков использовались документы из реальных уголовных дел, различные по объему, тематике, жанровым и стилистическим особенностям. Все вышеперечисленные и другие значимые признаки отражены в «Комплексной методике производства

автороведческих экспертиз» [Огорелков, 2007], которая до настоящего времени применяется в экспертной практике.

В разделе 2.2 приведен образец автороведческого исследования текста письма, отправленного в редакцию газеты «Новая жизнь» (в марте 2019 года), содержащего негативную информацию об отдельных должностных лицах научно-образовательного учреждения. Исследование было выполнено с использованием «Комплексной методики производства автороведческих экспертиз» [Огорелков, 2007].

Наиболее информативными результатами данного автороведческого исследования являются следующие:

1. Текст составлен женщиной.

На это указывают следующие признаки письменной речи автора:

– попытка скрыть от адресата информацию: *«Имя источника данной информации мы не называем по его просьбе», «имена не называются из соображений их безопасности», «свои и их фамилии мы не указываем»;*

– оформление текста как «набора сплетен и слухов»: *«По словам сотрудниц бухгалтерии, они постоянно становятся свидетелями двусмысленных сцен», «В институте давно циркулируют слухи», «В стенах и за пределами Института день за днем распространялись слухи»;*

– наличие высказываний эмоционального характера, не вытекающих из логико-смысловой структуры текста: *«Становится страшно, если задуматься, каким будет будущее нашей дипломатии», «не может вызывать ничего другого, кроме возмущения».*

2. Возраст автора – средний (40–45 лет).

На это указывают:

– наличие ценностных ориентаций, характерных для лиц среднего возраста: *«Однако как раз такие люди и доводят Россию до состояния кризиса, поскольку для них существуют только личные интересы», «Последствия подобных публикаций для государственных интересов России, видимо, А. Ю. Мельникова вообще не волновали и не волнуют», «Принцип жизни всех вышеназванных персон – это получить как можно больше денег всеми доступными способами, не считаясь ни с интересами Института, ни, тем более, с интересами государства»;*

– использование негативной лексики, характерной для лиц среднего возраста: *«совершает хищения», «беспредел», «беспринципная коммерциализация», «черная бухгалтерия»;*

– образность речи, использование литературных реминисценций: *«Нередко при этом он использовал подчиненных ему начальников, чтобы самому оставаться в "белой рубашке"», «Конечно, крохи с "барского стола" частично достались и добросовестным соискателям».*

3. Автор имеет высшее образование, родной язык автора – русский.

4. Мотивами написания письма могли послужить:

– личные, служебные конфликты с руководителями Института либо самого автора, либо кого-либо из ее ближайшего окружения (профессионального);

– факторы личного характера (финансовые затруднения, проблемы на работе, болезненное состояние, неустроенность личной жизни), вызвавшие агрессию в адрес конкретных лиц;

– реальная (или мнимая) угроза увольнения автора или кого-то из ее друзей с работы по вине руководства Института (по мнению автора);

– заказ (влияние) определенного лица или группы лиц, целью которого является дискредитация руководства Института.

Выводы по главе 2. В рамках методического подхода, изложенного в «Комплексной методике производства автороведческих экспертиз» [Огорелков, 2007], выделяются только лингвистические (различные по информативности) признаки письменной речи автора текста документа.

При установлении соответствующих признаков использовались материалы из реальных уголовных дел, различные по объему, тематике, жанровым и стилистическим особенностям, что не позволяет на таком разнообразном текстовом массиве выявить языковые компоненты, характерные для текстов определенного дискурса (в частности политического).

В главе 3 «Исследование лингвистических характеристик письменных русскоязычных текстов политического дискурса с целью определения пола автора» приводятся и интерпретируются результаты количественного и лингвистического исследования письменных русскоязычных текстов политического дискурса.

В разделе 3.1 данной главы представлено описание политического дискурса, который рассматривается в диссертационном исследовании как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации. Под дискурсивной практикой понимаются тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определенного смысла. Эти тенденции, естественно, находят отражение в частоте употребления соответствующих феноменов фонетического, морфологического, синтаксического и семантического уровня» [Баранов, 2012, с. 25].

Лингвистический анализ политического дискурса наиболее успешен при учете взаимосвязи языкового поведения с политическим. Прежде всего, речь идет о склонности авторов текстов политического дискурса использовать стандартизированные языковые формы. Письменный язык направлен на соблюдение и поддержание языковой нормативности, мотивированной различными социальными, политическими и коммерческими потребностями и направленной на поддержание представления о том, каким должно быть речевое поведение политического лица [Milroy & Milroy, 1985].

Политические тексты не являются однородным жанром. Вместо этого

существует целый ряд поджанров, определенных конкретной коммуникативной ситуацией. Таким образом, дискурс-анализ может рассматривать все уровни и аспекты языка: прагматику, семантику, синтаксис, фонологию/фонетику. Окс подчеркивает специфику «лексического выбора», «четкость в построении синтаксических конструкций (по типу SVO)», что указывает на запланированный характер политического дискурса [Ochs, 1972]. Шиллинг-Естес выделяет «морфосинтаксические», «лексические» и «прагматические переменные» («morphosyntactic», «lexical», «pragmatics variables») [Schilling-Estes, 2004]. Эрвин-Трипп в качестве возможной переменной указывает на наличие «адресных форм» [Ervin-Tripp, 1972], об этом также упоминает Фэйрклоу, выделяя в политическом тексте частотное использование наречий и частиц с семантикой усиления значения, метафор, конструкций с семантикой оценки, модальных конструкций и идентификационных индексов (личные местоимения «я», «мы», «вы», номинации) [Fairclough, 2003].

В разделе 3.2 представлено описание материалов диссертационного исследования – письменных русскоязычных текстов политического дискурса («мужских» и «женских»), размещенных на различных сайтах сети Интернет.

Все выбранные тексты политического дискурса составлены в соответствии с нормами публицистического стиля, характеризуются тематической связностью и цельностью, завершенностью.

На предварительном этапе лингвистического анализа текстов был проведен частотный анализ слов, которые семантически не зависят от тематики и содержательных особенностей текста. В результате отбора из дальнейшего анализа были исключены знаменательные части речи с выраженным лексическим и грамматическим значением (имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы), а также слова с низкой частотностью употребления.

Таким образом, в диссертационном исследовании в рамках количественного исследования акцент сделан на частотном анализе употребления в представленном корпусе письменных русскоязычных текстов политического дискурса лингвистических характеристик текста, выраженных единицами лексико-грамматических классов слов (местоимения, частицы, предлоги, союзы и вводные слова).

Ниже представлен перечень тех лексико-грамматических классов слов, частотность употребления которых в письменных русскоязычных текстах политического дискурса рассмотрена в диссертационном исследовании:

Личные местоимения:

– я, ты, он, она, мы, вы, они, оно;

Притяжательные местоимения:

– мой, твой, свой, наш, ваш;

Указательные местоимения:

– такой, этот, тот;

Неопределенные местоимения:

– *некто, нечто, некоторый, кое-кто, кое-что, кое-где, кое-как, кто-то, что-то;*

Отрицательные местоимения:

– *никто, ничто, никак, нисколько, никогда, нигде, никуда, некого, нечего, негде, некогда;*

Сочинительные союзы:

– *и, да, также, тоже, или, а, но, зато, однако, причем, либо;*

Подчинительные союзы:

– *кто, что, чей, когда, где, куда, откуда, сколько, насколько, как, зачем, почему, чтобы, если, хотя;*

Простые предлоги:

– *без, в, вне, для, до, из, за, к, между, на, над, о, от, перед, по, под, при, с, ради, у, через, согласно;*

Производные предлоги:

– *вблизи, впереди, внутри, вокруг, снаружи, благодаря, спустя, несмотря на, наподобие, около, посредством, насчет, возле, ввиду, после;*

Частицы:

– *вот, вон, именно, почти, только, лишь, всего, даже, ведь, уже, ещё, прямо, так, не, ни, нет, ли, разве, словно, ну;*

Вводные слова

– *несомненно, кажется, короче, действительно, конечно, дескать, вообще, вернее, точнее, скорее, очевидно, во-первых, кстати, значит, следовательно, итак, наконец.*

Относительная частота употребления представленных лексико-грамматических классов слов в письменных русскоязычных текстах политического дискурса была выявлена с помощью специализированного программного обеспечения TextAnalyst 2.0.

В разделе 3.3 представлены основные характеристики программы TextAnalyst 2.0, разработанной научно-производственным информационным центром «МикроСистемы».

С помощью программы TextAnalyst 2.0 был проведен анализ письменных русскоязычных текстов политического дискурса (включая морфологический анализ для объединения различных форм слов) и достигнуты следующие результаты:

– приведение различных грамматических форм слов к общей форме (лемматизация);

– получение списков предложений текстов, содержащих заданные слова;

– выявление в текстах количественных показателей частоты употребления заданных слов;

– определение порога частотности отдельных заданных слов.

Общая статистика (количество слов и количество употреблений различных форм слов) была использована для вычисления относительной частоты для отобранных слов «мужского» и «женского» текстовых корпусов.

В разделе 3.4 рассматривается количественная модель пола автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса, которая представляет собой совокупность высокоинформативных частотных маркеров письменной речи мужчин и женщин, для каждого из которых определен порог частотности, который следует считать дифференцирующим показателем половой принадлежности текста политического дискурса.

Анализ текстового корпуса письменных русскоязычных текстов политического дискурса с помощью специализированного программного обеспечения TextAnalyst 2.0 проведен следующим образом.

На этапе первичной обработки текстового массива были определены относительные частоты *ipm* использования различных единиц лексико-грамматических классов слов (местоимений, частиц, предлогов, союзов и вводных слов) отдельно в «мужских» и «женских» корпусах письменных русскоязычных текстов политического дискурса. Для того чтобы упростить сравнение частоты слова в текстах различных корпусов, которые отличаются по своим размерам, частота высчитывалась в расчете на миллион слов корпуса, или *ipm* (*instances per million words*) [Ляшевская, Шаров, 2009].

Например, если слово «нет» встречается 7752 раз в «мужском» корпусе на 5159152 словоупотреблений, 4509 раз в «женском» корпусе на 4551389 словоупотреблений и 87400 в текстах НКРЯ на 100 млн. словоупотреблений, то его частота в *ipm* составит 1502.6, 990.7 и 874.0 соответственно.

Объем «женского» корпуса составил 4551389 словоупотреблений, «мужского» – 5159152 словоупотреблений (относительная частота *ipm* приводится в расчете на 1000000 словоупотреблений).

В таблицах по каждой единице лексико-грамматических классов слов (см. ниже пример таблицы по частицам), рассматриваемых в диссертационном исследовании письменных «мужских» и «женских» русскоязычных текстов политического дискурса, представлены следующие типы информации:

1. Число вхождений (например, частица *нет* – 7752 раза в «мужском» корпусе; 4509 раз – в «женском» корпусе);

2. Относительная частота *ipm*.

Вычисляется по следующей формуле:

$$\frac{\text{Число вхождений (M)} \times 1000000(\text{ipm})}{\text{Общее число слов в тексте}}$$

Например, относительная частота *ipm* частицы *нет*

– в «мужском» корпусе:

$$\frac{7752 \times 1000000}{5159152} = 1502.5$$

– в «женском» корпусе:

$$\frac{4509 \times 1000000}{4551389} = 990.7$$

3. Средняя частота *ipm* НКРЯ (по данным Национального корпуса современного русского языка для конкретной словоформы без учета мужских/женских текстов – 874.0 для частицы *нет*);

4. Процентный показатель различения «мужских» и «женских» словоформ (ППР).

Вычисляется по следующей формуле:

1)

$$\frac{\text{Относительная частота } ipm \text{ (М)} + \text{Относительная частота } ipm \text{ (Ж)}}{2};$$

= Средняя относительная частота *ipm* (М/Ж)

2) $\max$ Относительная частота *ipm* (М или Ж) – Средняя относительная частота *ipm* (М/Ж);

3)

$$\frac{\text{Отклонение от средней относительной частоты } ipm \text{ (М/Ж)}}{\text{Средняя относительная частота } ipm \text{ (М/Ж)}} \times 100\%$$

= ППР

Например, процентный показатель различения (ППР) частицы *нет* в «мужском» и «женском» корпусе текстов вычисляется следующим образом:

1)

$$\frac{1502.5 + 990.7}{2} = 1255.6$$

2) $1502.5 - 1255.6 = 246.9$

3)

$$\frac{246.9}{1255.6} \times 100\% = 19\%$$

В конце каждой из таблиц приведены гипотезы, вытекающие из первичного количественного анализа словоупотребления мужчинами и женщинами соответствующих единиц лексико-грамматических классов слов в текстах политического дискурса (учитывались ситуации, когда ППР превышал показатель 10%).

Таблица 1 - Таблица по частицам

Слово	Число вхождений М	Относит. частота i_{pm} М	Число вхождений Ж	Относит. частота i_{pm} Ж	ППР %	Средняя частота i_{pm} НКРЯ
вот	7088	1373.9	5975	1312.8	2	1785.1
вон	119	23.1	98	21.5	3	65.0
именно	5418	1050.2	4337	952.9	4	551.4
почти	2443	473.5	1958	430.2	4	464.8
только	13074	2534.1	11274	2477.0	1	2391.7
лишь	3935	762.7	3175	697.6	4	552.5
всего	5225	1012.8	4109	902.8	5	170.7
даже	8739	1693.9	7239	1590.5	3	1179.8
ведь	3887	753.4	2375	521.8	18	491.9
уже	12064	2338.4	9166	2013.9	7	2068.2
ещё	10275	1991.6	9247	2031.7	0,9	85.5
так	15474	2999.3	13628	2994.3	0,8	5.8
не	93381	18100.1	75647	16620.6	4	18028.0
ни	8503	1648.1	7001	1538.2	3	858.2
нет	7752	1502.6	4509	990.7	19	874.0
ли	5406	1047.8	4068	893.8	7	981.7
разве	879	170.3	396	87.0	32	166.4
точно	980	190.0	769	169.0	5	34.2
словно	371	71.9	404	88.8	9	209.2
ну	2497	484.0	2065	453.7	3	1114.6

Гипотеза: в письменных русскоязычных текстах политического дискурса мужчины чаще используют частицы *ведь, нет, разве*.

В результате проведенного анализа соотношения относительных частот i_{pm} местоимений, частиц, предлогов, союзов и вводных слов в «мужских» и «женских» текстах политического дискурса были определены частотные маркеры письменной речи мужчин и женщин.

К ним относятся:

– маркеры письменной речи мужчин: союзы *если, или, зато, зачем*; частицы *ведь, нет, разве*; местоимение *никак*; вводные слова *скорее, очевидно, следовательно*.

– маркеры письменной речи женщин: союзы *тоже, также*; предлоги *спустя, около, возле, согласно*; местоимения *я, он*; вводное слово *итак*.

Частотность, устойчивость и повторяемость данных маркеров в текстах политического дискурса, составленных мужчинами и женщинами, позволяет рассматривать их в качестве высокоинформативных признаков письменной речи авторов указанных текстов.

Например, согласно приведенному на рисунках 1, 2 графику и диаграмме, для частицы *нет* как маркера письменной речи мужчины порогом частотности (в русскоязычных текстах политического дискурса) является показатель 3000.0.

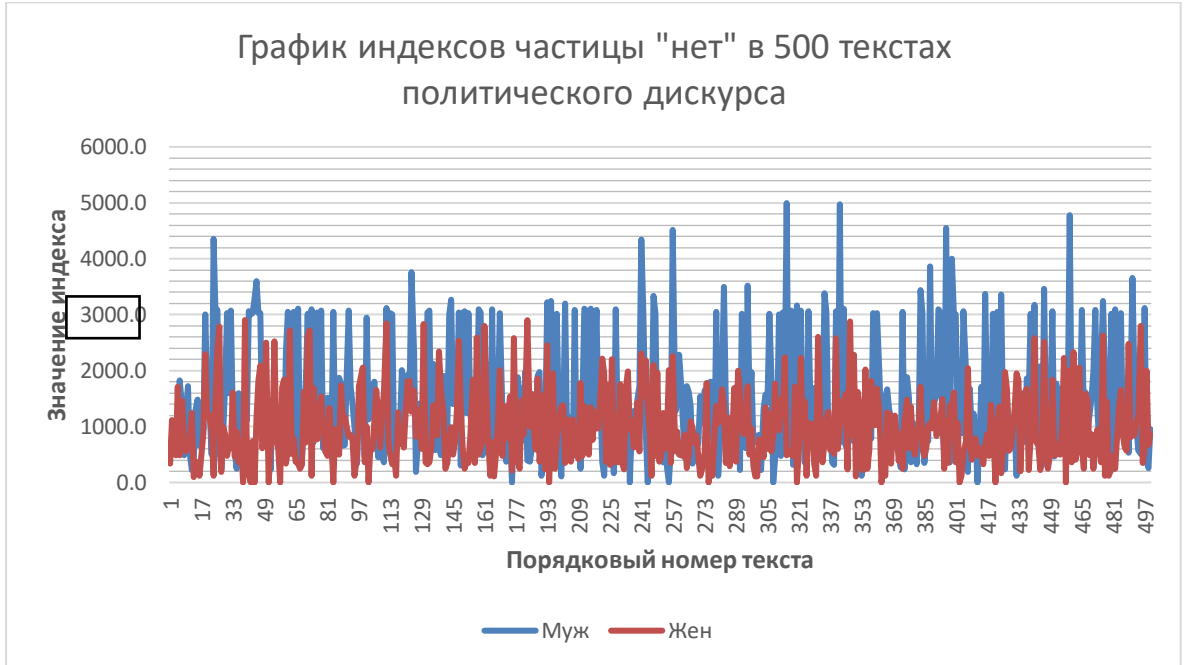

Рисунок 1. График индексов частицы «нет» в 500 текстах политического дискурса

Рисунок 2. Диаграмма индексов частицы «нет» в 500 текстах политического дискурса.

Значительный массив исследованных текстов свидетельствует о том, что частотные показатели маркеров в них всегда имеют объемную зону совпадений и менее выраженную зону расхождений, соотношение которых подтверждает закономерность распределения универсальных и дифференциальных признаков в текстах политического дискурса. Величина зоны расхождения признаков пола различна для групп исследуемых единиц, однако является устойчивым и объективным показателем специфики «мужских» и «женских» текстов.

Для выявления половой принадлежности автора русскоязычного текста политического дискурса используются квантитативная и лингвистическая модели пола (в целях верификации квантитативной) в совокупности, если объект автороведческого исследования соответствует следующим критериям:

- текст документа представлен целиком;
- объем текста документа составляет не менее 8000 словоформ;
- текст представляет собой свободное высказывание конкретного лица;
- текст составлен в публицистическом стиле, в рамках тематики и жанровой специфики политического дискурса.

В **разделе 3.5** рассматривается лингвистическая модель пола автора русскоязычных текстов политического дискурса, которая представляет собой совокупность лингвистических признаков письменной речи автора, различных по информативной значимости.

К числу значимых признаков письменной речи **мужчины** относятся:

- указание на объект противопоставления;
- оценка через характеристику событий или лица;
- четкое определение параметров времени, количества, расстояния;
- демонстрация уверенности, давление на коммуниканта;
- агрессивная тактика, манипулятивный характер стратегии.

К числу значимых признаков письменной речи **женщины** относятся:

- указание на себя как на значимое лицо, концентрация на своей личности;
- апелляция к собственному опыту и/или переживанию;
- наличие бездоказательных эмоциональных утверждений;
- употребление вместе с грубыми словами в адрес человека эпитетов, указывающих на физические недостатки, заболевания;
- попытка возвать к совести, пристыдить за совершенные поступки.

В **разделе 3.6** рассматриваются четыре стадии диагностического автороведческого исследования с целью определения пола автора письменного русскоязычного текста политического дискурса.

На *первой стадии* объект оценивается с точки зрения пригодности для диагностического автороведческого исследования; определяется, возможно ли проведение исследования вообще и, если возможно, то в какой степени.

На *второй стадии* диагностического автороведческого исследования проводится анализ употребления в письменных русскоязычных текстах политического дискурса частотных маркеров письменной речи мужчин (1) и

женщин (2), а именно:

1. Союзов *если, или, зато, зачем*; частиц *ведь, нет, разве*; местоимения *никак*; вводных слов *скорее, очевидно, следовательно*.

2. Союзов *тоже, также*; предлогов *спустя, около, возле, согласно*; местоимений *я, он*; вводного слова *итак*.

Для каждого из вышеперечисленных маркеров вычислен порог частотности, который следует считать дифференцирующим показателем половой принадлежности исследуемого текста.

Относительная частота ipm каждого из 20 маркеров рассчитывается по формуле:

$$\frac{\text{Число вхождений (M)} \times 1000000(ipm)}{\text{Общее количество слов в тексте}}$$

и затем сравнивается с порогом частотности каждой из словоформ.

В случае превышения порога частотности (мужского или женского) в двух и более словоформах соответствующих лексико-грамматических классов (при отсутствии подобных показателей в противоположной классификации маркеров пола) следует рассматривать данные словоформы как дифференцирующий показатель половой принадлежности автора текста.

На *третьей стадии* диагностического автороведческого исследования проводится анализ лингвистических признаков письменной речи автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса.

На *четвертой стадии* диагностического автороведческого исследования, проводится оценка информативности комплекса признаков письменной речи и формулируется вывод о половой принадлежности автора письменного русскоязычного текста политического дискурса.

Выводы по главе 3. В результате проведенного анализа текстового корпуса русскоязычных текстов («мужских» и «женских») политического дискурса, установлены квантитативная (основная) и лингвистическая (в целях верификации квантитативной) модели пола автора данных текстов. Общий корпус текстов политического дискурса, полученных методом частичной выборки, составил 1000 авторских текстов (500 – «мужских», 500 – «женских») объемом более 8000 словоупотреблений каждый.

Квантитативная модель пола автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса представляет собой совокупность частотных маркеров письменной речи мужчин и женщин, для каждого из которых вычислен порог частотности, который следует считать дифференцирующим показателем половой принадлежности русскоязычного текста политического дискурса. В рамках квантитативного исследования акцент сделан на частотном анализе употребления в корпусе письменных русскоязычных текстов политического дискурса единиц лексико-грамматических классов слов. Относительная частота употребления представленных лексико-грамматических классов слов в письменных русскоязычных текстах политического дискурса выявлена с помощью специализированного

программного обеспечения TextAnalyst 2.0.

Лингвистическая модель пола автора текста политического дискурса, используется в целях верификации количественной модели пола автора, а также в тех случаях, когда частотное использование тех или иных лексико-грамматических классов слов в мужских или женских текстах политического дискурса не является устойчивым дифференцирующим признаком (в частности в текстах, объем которых составляет менее 8000 словоформ).

Применение метода количественного анализа письменных русскоязычных текстов политического дискурса на основе семантически независимых единиц показало, что данный метод не противоречит существующим лингвистическим подходам к анализу признаков пола автора текста и при этом научно обосновывает возможность диагностики пола на основе частотных признаков употребления определенных лексико-грамматических классов слов, впервые введенных в научный оборот и ранее не использованных в автороведческих и лингвистических исследованиях.

В **Заключении** приведены основные результаты проведенного исследования, обозначены приоритетные направления дальнейшей работы.

По результатам диссертационного исследования установлено, что пол автора письменных русскоязычных текстов политического дискурса определяется на основании объективных и достоверных показателей количественного анализа частотности употребления единиц лексико-грамматических классов слов: местоимений, частиц, предлогов, союзов и вводных слов. Лингвистический анализ данных текстов используется в качестве верификации результатов количественного анализа, а также в текстах политического дискурса, объем которых составляет менее 8000 словоформ.

В качестве материалов исследования были представлены письменные русскоязычные тексты политического дискурса («мужские» и «женские», объемом более 8000 словоупотреблений каждый), размещенные на различных сайтах Интернета, а также материалы из экспертной практики автора диссертационного исследования. Все выбранные тексты политического дискурса составлены в соответствии с нормами публицистического стиля, характеризуются тематической связностью и цельностью, завершенностью.

Верифицируемость полученных данных о половой принадлежности автора письменного русскоязычного текста политического дискурса достигнута посредством использования комплексного методического подхода (в рамках которого анализируются количественная и лингвистическая модель пола в их взаимосвязи). Данные, полученные путем количественного и лингвистического анализа, дали сходные результаты, что свидетельствует о валидности результатов исследования.

Потребность лингвистической науки и практики в совершенствовании исследовательских методов определяет необходимость продолжения исследований по изучению параметров письменной речи мужчин и женщин (в том числе в рамках анализа текстов религиозного, бытового, научного, художественного, делового дискурсов).

Разработка новых и уточнение существующих методов диагностики речи, проведения автороведческих исследований обогащает лингвистическую теорию, стимулируя развитие всех ее направлений, расширение инструментария и объектов исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Огорелков И. В. **Определение пола автора текста документа в рамках проведения автороведческих диагностических исследований // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 211-214.**

2. Огорелков И. В. **Тексты политического дискурса в аспекте автороведческой экспертизы // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 41-45.**

3. Огорелков И. В. **Особенности диагностического автороведческого исследования анонимного документа на основании признаков, характеризующих имитацию авторства // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 1. – С. 54-58.**

4. Огорелков И. В., Ионова С. В. **Речевая диагностика личности по гендерному признаку в автороведении: квантитативный подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 115-127.**

5. Огорелков И. В. **Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: Методические рекомендации / И. В. Огорелков, И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2007. – 118 с.**

6. Огорелков И. В. **Определение пола и возраста автора анонимного текста по письменной речи: Методические рекомендации / И. В. Огорелков, И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2008. – 54 с.**

7. Огорелков И. В. **Методические рекомендации по проведению автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки / И. В. Огорелков, Т. И. Голощапова, Е. А. Красовская, М. А. Девятова. – М.: ЭКУ 9 Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2015. – 89 с.**

8. Огорелков И. В. **Исследование лингвистических характеристик письменного текста политического дискурса с целью определения пола автора // Язык. Право. Общество. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2018. – С. 88-91.**